

Глава 5. Любовное пирожное

Настроение у Чао Чимина было прекрасным, и в конце концов он не стал больше издеваться над маленьким Теневым стражем, однако попутно всё же решил его немного припугнуть.

– Почему ты всё ещё не встал? Помоги мне переодеться, – Чао Чимин поднялся с ложа, раскинув руки, и, наблюдая, как Теневой страж неуклюже пытается сменить на нём одеяния, наконец не выдержал: – С твоими неумелыми руками как ты вообще умудрился продержаться здесь целых три года?

Очевидно, Чао Чимин прекрасно знал, что Лань Сяочуань всегда находился подле него.

Он не любил, когда кто-то нарушал его покой, и даже среди двенадцати приставленных к нему личных Теневых стражей лишь Лань Сяочуань мог находиться рядом чуть дольше остальных, в то время как всех прочих он давно выгнал.

Лань Сяочуань кипел от гнева, но не смел произнести ни слова. Ему оставалось лишь отойти в сторону, наблюдая, как император завязывает на поясе сложную и запутанную нефритовую пряжку.

Он поспешно подал чёрные туфли, вышитые золотыми нитями, и принялся смотреть, как повелитель сам обувается, поправляет корону для волос, а затем ровной поступью отправляется на утренний совет.

Стоило Чао Чимину уйти, как Лань Сяочуань наконец облегчённо выдохнул. Отогнав воспоминания об утренней двусмысленной атмосфере между ними, он поспешил вернуться в свои покои и окатить себя холодной водой.

Погода стояла прохладная, но пара ушатов ледяной воды мгновенно прояснили его разум. Тот человек — император, а значит, ему следует действовать предельно осторожно: стоит кому-то прознать про его истинное происхождение, и последствия окажутся невообразимыми.

Да, он вовсе не простой простолудин, он — беглый преступник. Много лет назад его семью из-за дела клана сослали на три года на северную границу. В тот год в Поднебесной стояла страшная засуха, урожай у крестьян полностью погиб, и люди один за другим подались в разбойники, промышляя грабежами повсюду. Их караван столкнулся с мятежниками, и вся семья рассеялась кто куда.

В присутствии младших Лань Сяочуань всегда держался сурово и хранил каменное выражение лица, иначе эта банда непослушных сорванцов тут же села бы ему на шею и пустилась во все тяжкие.

Всё это пустяки, но главным было другое: совершив столько оплошностей, он почему-то до сих

пор не был изгнан Чао Чимином?!

– Лорд Лань! – завидев идущего мимо Лань Сяочуаня, бойцы Цзиньивей, подчинявшиеся его командованию, дружно опустились на одно колено.

– Шэнь Сань, выступай, – состоя в рядах Цзиньивей, они не имели имён — лишь фамилии и порядковые номера. Шэнь Сань, естественно, был третьим по счёту среди бойцов его отряда.

Лань Сяочуань мысленно вернулся к размышлениям о том, каким же образом он угодил в Теневые стражи императора.

Когда-то при отборе стражей он услышал, что за эту службу платят огромное жалованье, и записался в Цзиньивей, но кто бы мог подумать, что ему придётся стать личным Теневым стражем самого Чао Чимины!

Озари его небо, как же сильно он боялся быть узанным Чао Чимином! В детстве он ведь даже лупил будущего императора — если Чао Чимин раскроет его тайну, то живьём с него шкуру спустит!

Он жаждал свободы, мечтал вырваться из-под опеки Чао Чимины, и даже служба рядовым смертником казалась ему куда лучше нынешнего положения. Черпая ковшем ледяную воду и обливая ею свою белую грудь, Лань Сяочуань со сжимающимся от тревоги сердцем предавался этим мыслям.

Лань Сяочуань выбрал деревянный меч и, встав напротив противника с клинком наперевес, не выказал ни малейшего страха; в каждом его вздохе и каждом шаге сквозила благородная выправка истинного мастера.

– Встаньте все, – взгляд Лань Сяочуаня слегка похолодел, в нём не читалось никаких эмоций. Он всегда был немногословен, держался среди Цзиньивей подчеркнуто холодно, и лишь немногие осмеливались первыми заводить с ним знакомство.

Именно из-за того, что тогда им не довелось добраться до границы, их семью заклеями пособниками мятежников. Все эти детали он выяснил уже позже, когда стал Теневым стражем.

Его фамилия являлась строжайшей тайной, и даже теперь, разыскивая родных, он не смел делать это открыто.

Сколько же раз он становился свидетелем подобного!

Чао Чимин совершенно не умел ухаживать за дамами: стоило какой-нибудь знатной девице оступиться рядом с ним, как он шарахался от неё, точно от ядовитой змеи, и обходил стороной; когда же какая-то девушка едва не тонула, он вполне мог протянуть руку, спасти красавицу и

положить начало красивой легенде о доблестном герое и прекрасной деве. Кто же знал, что Чао Чимин просто отвернется, и даже когда позади раздавался громкий всплеск упавшей в воду женщины, император оставался совершенно глух и слеп.

Лань Сяочуань по привычке оценил их успехи и наугад выбрал троих для спарринга.

Он непременно должен!

С течением времени тот превратился в сущего тирана, о котором злословил каждый встречный.

Двенадцать из них составляли отряд элитных Теневых стражей, отвечавших за безопасность императора, и в то же время каждый единолично командовал отдельным боевым подразделением, обеспечивавшим порядок во всём императорском дворце.

Вторая половина дня отводилась под свободное время, и Лань Сяочуань направился к Воротам Усюань Западного депо Цзиньивей.

Ладно, хорошо! Хотя в душе он и хотел помочь тем несчастным, его долгом как Теневого стража оставалась защита Чао Чимина, а потому... он воздержался от вмешательства.

Но что за бред творился теперь? Чао Чимин велел ему согревать постель! Ему, взрослому мужику — согревать постель?! Разве подобает зрелым мужчинам заниматься подобной чепухой? Он ведь был натуралом до мозга костей, прямым как стрела! Разве для таких дел не полагалось призывать женщину? Все эти дочери сановников только и мечтали о том, чтобы броситься в объятия императора...

Три года он в постоянном страхе нес службу подле Чао Чимина, не смея совершить ни единой ошибки, исполняя любые поручения безупречно, лишь бы не привлечь к себе лишнего внимания и не быть узанным повелителем.

– Прошу наставника Лань преподать мне урок, – Шэнь Сань оказался худеньким, болезненным пареньком с черноватой кожей и лицом, выдававшим недоедание, однако движения его отличались невероятной резкостью, и каждый приём нёс в себе смертельную угрозу.

Этот мужчина был не только мелочным, но и жутко прижимистым!

Спарринг начался незамедлительно. Отразив множество выпадов Шэнь Саня, Лань Сяочуань перешёл к более вольной манере передвижения, и дыхание его оставалось абсолютно ровным.

– Твоя техника владения мечом неплоха, натиск силен, но излишняя свирепость выдает твои истинные намерения. Настоящее задание не простит тебе раскрытия замыслов — враг не станет церемониться с тобой так, как это делаю я. — Лань Сяочуань двумя пальцами

перехватил лезвие летящего на него меча и резко подтолкнул большой палец вверх. Раздался звонкий металлический звук, и клинок отлетел в сторону под звонкую вибрацию.

– Однажды я стану величайшим воином Цзиньивей! – упрямо произнес Шэнь Сань, глядя на Лань Сяочуаня. Мастерство этого человека поражало воображение: сколько бы он ни тренировался, казалось, что эту неприступную вершину ему никогда не покорить.

– Лорд Лань, вы отправитесь сегодня после полудня в Зал Юнхэ? – почтительно поинтересовался Фэн Синнин, глядя на него.

– После полудня я отлучусь из дворца, так что вся надежда на тебя, заместитель Фэн, не оставляй их без тренировок, – строго проговорил Лань Сяочуань. Он планировал ненадолго выбраться в город. Выпала столь редкая возможность ускользнуть из-за спины императора, и упускать часы праздного отдыха он не собирался.

Добравшись до Дворца Юэло во Внутреннем дворце и отыскав тихий уголок, он перемахнул через стену у Западных ворот.

Оказавшись снаружи, он сорвал с лица повязку и тут же нацепил другую маску. Будучи Теневым стражем, он не имел права раскрывать свою личность кому бы то ни было.

Укрывшись в тени, Лань Сяочуань сменил одежду. На нём был тёмно-синий халат с укороченными до локтей рукавами — пик моды позапрошлого года. В этом сезоне носили длинные полы, но поскольку этот наряд почти не изнашивался, руководствуясь принципом экономии, Лань Сяочуань не собирался тратить на новое платье.

Лицо его казалось совсем юным — эту маску ему подарил некий Чжан по прозвищу Хитроумный Рук, с которым он сошёлся во время давнего задания. Качество маски было отменным, а регулярное увлажнение водой лишь продлевало ей срок службы. Лицо вышло донельзя заурядным, из тех, что затеряются в толпе без малейшего следа, и Лань Сяочуань остался чрезвычайно доволен.

Применив цингун, он преодолел расстояние до оживленных торговых улиц и остановился у угла, где продавали жареный батат, отдав всю месячную выручку пожилому торговцу с повязанным на голове белым полотенцем.

– Как обычно? – старик даже не поднял головы, продолжая ворошить угли. На самом деле он состоял в цзянху и тайком промышлял сбором и продажей информации.

– Как обычно. Помогите отыскать следы семьи Вань тех лет. – Лань Сяочуань вывернул карманы, отдав абсолютно все серебряные монеты и оставив лишь с десяток медяков — всё его достояние, которое теперь предстояло беречь.

Лавка, к которой он обратился, пользовалась гремевшей на весь цзянху славой и называлась Долина Кленовых Листьев. Они специализировались на розыске людей и выполнении грязных поручений. Еще до поступления в Теневые стражи Лань Сяочуань выполнял задания, соприкасаясь с людьми из Долины Кленовых Листьев, так что они были знакомы. Именно поэтому он решил заплатить им за помощь в поисках пропавших родственников.

– Сколько лет прошло, а следов всё нет. Быть может, их уже и в живых-то не осталось, или они просто затерялись под чужими именами, – заметил торговец.

– Даже если от них остался лишь пепел, я отыщу их кости, – хрипло бросил Лань Сяочуань, и в его глазах вспыхнул несгибаемый огонь.

Закончив дела, Лань Сяочуань вернулся в своё небольшое жилище. На заработки с прошлых заданий ему удалось выкупить крошечный домик в Столице, где земля ценилась на вес золота. Обзавестись собственной комнаткой с крошечным двухметровым палисадником казалось ему верхом счастья.

Пусть жильё было скромным, оно дарило душе долгожданный покой — наличие собственного угла позволяло наконец расслабиться.

Отдав жалованье людям из Долины Кленовых Листьев, Лань Сяочуань остался на мели, впрочем, он изначально не планировал тратить на еду.

Столичные яства стоили безумных денег, да и готовили их хуже, чем он сам, так что лучше было переждать здесь, а затем вернуться во дворец и перекусить казённой пищей: пусть и остатки, но голодной смертью точно не умрёшь.

Зажав в зубах травинку, Лань Сяочуань растянулся на черепичной крыше собственного дома. Погода стояла прохладная, солнце приятно припекало, а мягкий ветерок так и клонил ко сну.

Внезапно в тишине раздался глухой звук шагов по ломающейся черепице. Хотя глаза Лань Сяочуаня были закрыты, его слух развился до предела; зрачки качнулись под веками, но открывать их он не спешил.

Кто это посмел заявиться сюда среди бела дня и нарушить его сладкий сон? Стоило ему выкроить редкую минуту праздности, как кто-то норовил испортить отдых!

Лань Сяочуань приоткрыл свои красивые глаза, в глубине которых на мгновение блеснул холодный отблеск убийственного намерения.

Вдали группа людей в черном преследовала человека в тёмно-синем одеянии. По движениям было очевидно, что обе стороны владеют боевыми искусствами высочайшего уровня: их приемы отличались невероятной изворотливости, и без долгих суровых тренировок достичь

подобного мастерства не смог бы никто.

Нападавшие в черном по уровню владения мечом примерно не уступали Шэнь Саню, хотя тот паренёк управлялся с клинками и скрытым оружием куда искусен. Сдюжил ли бы Шэнь Сань в одиночку против этой шайки?

Лань Сяочуань с интересом понаблюдал за техникой беглеца в синем. Тот мастерски орудовал мечом, отражая любые атаки и не подпуская преследователей близко. В один из моментов его острое со свистом рассекло воздух и вонзилось в тело одного из наемников под немыслимым углом. Выдернув клинок, он отбросил падающее тело с крыши, а следом подсёк ладонью еще одного врага.

Сноровка у парня отменная, натиск яростный, защита непроницаемая — не подкопаешься. У Лань Сяочуаня даже нашлось время мысленно оценить бой.

Сопоставив их силы со своими, Лань Сяочуань прикинул, что даже ему пришлось бы повозиться добрую половину дня, прежде чем удалось бы выявить победителя.

Он уже собирался прыгнуть с крыши — ввязываться в неприятности в его планы не входило, и подобные масштабные побоища лучше было обходить десятой дорогой.

Однако человек в синем внезапно резко обернулся, и его пронзительный взгляд приковал Лань Сяочуаня к месту.

Это лицо он узнал бы даже после сожжения в пепел!!

Сердце Лань Сяочуаня заколотилось о рёбра, а в горле застрял целый рой невысказанных звуков.

Взгляд был настолько острым, будто разил наотмашь, а на безупречном, точёном лице неизменно играла леденящая душу ухмылка... Ка-какого чёрта он так похож на Чао Чимина?!

Наблюдая, как Чао Чимин одним движением клинка отправляет на тот свет оставшихся шестерых нападавших, Лань Сяочуань даже не успел восхититься его сноровкой — всё его внимание приковала дерзкая копна растрёпанных коротких волос императора.

От изумления Лань Сяочуань широко распахнул глаза и от исцепенения рухнул с крыши вниз, шмякравшись на землю раскинув руки и ноги.

Подняв голову, он уперся взглядом в пару черных сапог с золотой вышивкой по темному атласному канту, а переведя взгляд выше, встретился с неопределенной улыбкой Чао Чимина.

Лань Сяочуаня прошиб ледяной пот — сработал древний инстинкт самосохранения, не раз спасавший его от верной гибели!

– И с таким-то мастерством ты умудрился забраться наверх? – усмехнулся Чао Чимин, глядя на лежащего внизу молодого человека, чей взгляд был полон неподдельного шока. Поначалу он принял парня за сообщника убийц и собирался прикончить на месте, но теперь подумал, что ни один ассасин не мог быть настолько глуп.

Не удержавшись, он легонько пнул юношку носком сапога.

– Поднимайся, хорош притворяться мертвым. – Его ленивый голос выдавал вполне сносное расположение духа.

Этот человек точно император, клянусь всеми богами! Лань Сяочуань собственными руками таскал точно такие же сапоги к его изножью!

Лань Сяочуань невольно задрал голову на девяносто градусов, уставившись на дерзкую короткую стрижку. Сначала это выглядело непривычно, но вблизи обретало какую-то дикую, хищную красоту: казалось, молодой повелитель стал еще зазорнее и властнее, сбросив с себя привычную мрачность.

Лань Сяочуань проворно вскочил на ноги и поспешно отступил на пару шагов назад, соблюдая дистанцию, которую считал безопасной.

– Ты-ты-ты... как ты вообще здесь очутился?! – Лань Сяочуань чуть не сорвался на крик, едва сдерживая собственный голос. Он возвысил тон от страха выдать свою принадлежность к Теневым стражам — узнай Чао Чимин о его секрете, он бы тут же искромсал шпиона на лоскутки.

Судя по тому, как легко тот расправился с убийцами, Лань Сяочуань сомневался, чья же боевая мощь в итоге выше.

Проклятье! Он ведь просто вышел прогуляться и отдохнуть, разве он нарушил правила? Ни в одном своде законов не сказано, что Теневому стражу запрещено спать!

– Куда хочу, туда и иду, а тебе какое дело? – прищуриив хищные глаза, Чао Чимин наблюдал, как парень неуклюже поднимается, путаясь в собственных ногах, и уголки его губ дрогнули в насмешке.

– Ты же видел, как я убил людей, верно? – Чао Чимин шагнул за спину юноше и, протянув руку, легонько провел пальцами по его шее. Шея оказалась на удивление тонкой, а кожа — гладкой и белой. Интересно, каково это — свернуть её?

- Вы-вы-вы... вы не можете меня убить, я-я-я... я просто спал дома и ничегошеньки не видел! - жалобно протянул он, мысленно давая себе зарок ни в коем случае не раскрывать своих навыков. Если Чао Чимин узнает, что он владеет боевыми искусствами, то непременно прикончит его, этого проклятого тирана!

<http://bllate.org/book/21016/2136507>